

УДК 94: 356.15 (477.6) «1941-1943»

Г.В. Мишечкин

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
e-mail: mishechkin2213@mail.ru

23-Й ТАНКОВЫЙ КОРПУС В ИЗЮМ-БАРВЕНКОВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (ИЮЛЬ 1943 г.)

Аннотация

В статье анализируется боевая деятельность 23-го танкового корпуса в Изюм-Барвенковской наступательной операции июля 1943 года. Автор акцентирует внимание на структуре корпуса, методах и результатах боевой работы.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, 23-й танковый корпус, Юго-Западный фронт, Донбасс, Изюм-Барвенковская наступательная операция.*

Summary

The combat activity of the 23rd Tank Corps in the Izyum-Barvenkov offensive operation on July 1943 is analyzed in the article. The author focuses on the structure of corps, methods and results of combat work.

***Keywords:** The Great Patriotic War, 23rd Tank Corps, South-Western Front, Donbass, Izyum-Barvenkov offensive operation.*

Изюм-Барвенковская наступательная операция июля 1943 года – одна из тех страниц Великой Отечественной войны, которые недостаточно освещены в отечественной исторической науке. Несмотря на «архивную революцию», обнародование большого количества архивных документов и материалов, указанная операция по-прежнему находится в тени более известных и раскрытых в научно-исторической литературе военных событий. Нельзя сказать, что Изюм-Барвенковская наступательная операция Красной Армии (17-27 июля 1943 г.) была обойдена вниманием специалистов. Тем не менее, за исключением небольшого количества недавно появившихся исследований, основу историографической базы составляют мемуары и общие работы по освобождению Донбасса, изданные еще в советский период [1-8].

В 2023 году вышли монография А.А. Полищука «Разгромить Манштейна. Изюм-Барвенковская операция» и коллективный труд «Донбасс 1943. Освобождение индустриального сердца России» [9-10]. Оба исследования значительно усилили историографическую базу данной проблематики. В

первой из названных работ, которая подготовлена на основе анализа советских и немецких архивных документов, представлена одна из самых последних на данный момент попыток комплексно отобразить подготовку, ход и итоги упомянутой выше операции. Не соглашаясь с некоторыми выводами автора, особенно касаясь определения Ставкой Верховного Главнокомандования СССР места нанесения главного удара в летней кампании 1943 года, следует признать важность труда А.А. Полищука для дальнейшего раскрытия темы.

Второе исследование, которое также охватывает солидный круг советских и немецких архивных документов, посвящено процессу освобождения Донбасса в 1943 г. в целом, но немалое место в нем отведено Изюм-Барвенковской операции, которая именуется в труде частью (наряду с другой составляющей – Миусской операцией 17 июля – 2 августа 1943 г.) Первой Донбасской стратегической наступательной операции. Как и любое научное исследование, данная работа не претендует на безальтернативность, в ней есть ряд спорных положений, но на сегодняшний день она представляет собой скорее одно из ценных исключений, так как в большинстве исследований проблематика Изюм-Барвенковской операции рассматривалась фрагментарно, находясь в тени Курской битвы июля–августа 1943 года.

Среди зарубежных специалистов можно выделить труды Э. Земке, К. Пауля, Р. Тёппеля, К.-Х. Фризера, В. Хаупта, Т. Хоффмана и др. [11-17]. Зарубежная историография зачастую характеризуется фрагментарностью и предвзятостью. К тому же, в некоторых публикациях, в частности в труде К.-Х. Фризера, значительно преувеличены данные о численности и потерях Красной Армии на южном фланге советско-германского фронта в 1943 году.

Источниковая база данной проблематики, к сожалению, небогата. Тем не менее, на официальном сайте «Память народа» с каждым годом появляется больше документов и материалов, которые в той или иной степени отражают различные аспекты подготовки, непосредственного хода и итогов обозначенной операции. Мы отдаем себе отчет, что в небольшом исследовании нельзя представить всеохватный историографический обзор и охарактеризовать источниковедческую базу анализируемой проблемы.

Сказанное выше свидетельствует о необходимости дальнейшего более глубокого анализа Изюм-Барвенковской наступательной операции июля 1943 года. Следует также напомнить, что в 2024 году исполняется 125 лет со Дня рождения непосредственных участников операции – Героя Советского Союза, командира 23-го танкового корпуса, генерал-лейтенанта танковых войск, Ефима Григорьевича Пушкина и начальника штаба 23-го танкового корпуса, полковника Сергея Васильевича Зимина. К сожалению, оба Героя очень рано ушли из жизни. 11 марта 1944 г. погиб Е.Г. Пушкин, а 21 мая 1945 г. умер С.В. Зимин.

Принимая во внимание представленные выше аргументы, в исследовании поставлена цель – проанализировать боевую деятельность 23-го танкового корпуса в Изюм-Барвенковской наступательной операции июля 1943 г. в целом и отдельных аспектах.

Предваряя изложение основного материала и слегка забегаая вперед, заметим, что 23-й танковый корпус (далее – 23 тк), наряду с 1-м гвардейским механизированным корпусом (далее – 1 гв. мк), должен был сыграть роль одной из главных прорывных сил в полосе Юго-Западного фронта (далее – ЮЗФ) в Изюм-Барвенковской наступательной операции.

Традиционно хронологические рамки Изюм-Барвенковской наступательной операции определяются периодом с 17 по 27 июля 1943 года. Заметим, что в некоторых немецких документах, к примеру 15-й пехотной дивизии вермахта, «первое сражение за Изюм» лета 1943 г. датируется временем с 17 июля по 2 августа 1943 г. [18].

Вспоминая подготовку к данной операции, командующий 8-й гвардейской армии (далее – 8 гв. А) В.И. Чуйков указывал, что при разработке плана предстоящей операции в штабе командующего ЮЗФ Р.Я. Малиновского, об участии 1 гв. мк и 23 тк в наступлении «узнал совершенно случайно» [19]. При этом командарм-8 заметил, что немцы знали о готовящемся наступлении «примерно с 12 июля» [20]. Еще в самом конце июня 1943 г. командующий 1-й танковой армии вермахта Э. фон Маккензен предопределял: «Армия должна ожидать в данное время мощное, развиваемое на широком фронте наступление русских» [21].

Одно из ключевых соединений Красной Армии, которому предстояло участвовать в Изюм-Барвенковской операции лета 1943 года – 23 тк – с 12 марта по 12 июля 1943 года находился на формировании и «занимался боевой учебой в районе г. Купянск» [22].

Обратимся к документам, характеризующим состав и структуру 23 тк накануне и в ходе Изюм-Барвенковской операции. Так, в «Боевом составе Советской Армии» зафиксировано, что 23 тк на 1 июля 1943 г. состоял из трех танковых бригад – 3-й тбр, 39-й тбр, 135-й тбр; одной мотострелковой бригады – 56-й мсбр; 82-го мотоциклетного батальона (82 мцб); 1501-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (1501 иптап), 457-го минометного полка (457 минп), 1697-го зенитно-артиллерийского полка (1697 зенап), 442-го гвардейского минометного дивизиона (442 гв. мдн), 9-й гвардейской танковой бригады (9 гв. тбр), 10-го гвардейского отдельного танкового полка (10 гв. отп), 3-го гвардейского мотоциклетного полка (3 гв. мцп) [23]. Кроме того, 23 тк получил из состава 6 армии (далее – 6 А) 126-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (126 озенадн) Резерва Главного Командования с целью усиления ПВО и ПТО корпуса [24].

В соответствии с устным распоряжением командующего ЮЗФ, 23 тк к утру 14 июля 1943 г. должен был сосредоточиться на северо-западных окраинах г. Изюм, в районе населённых пунктов Вербовка и Глинское. Выполняя указанное распоряжение корпус с 20.00 12 июля «начал совершать марш в новый район сосредоточения» [25].

К моменту перехода на новое место дислокации, три танковые бригады корпуса состояли из 139-ти танков Т-34, 73-х танков Т-70, а 10 гв. отп имел в наличии 21 танк МК-4 («Черчилль»). Общая численность танков составила 236 ед. [26]. Следует заметить, что в состав 3 тбр входили только танки Т-34 (68 ед.).

В отношении трех танковых и одной мотострелковой бригад в Журнале боевых действий (далее – ЖБД) 23 тк записано: личный состав и вооружение по штату [27].

Корпус располагал 32-мя орудиями 76 мм, аналогичным числом 45 мм орудий, 8-ю установками М-8 на шасси Т-60 (БМ-8-24 – лёгкая по калибру реактивная система залпового огня), 60-тью БА-64 (Бронированный Автомобиль), 42-мя 120 мм и 53-мя 82 мм минометами, 65-тью станковыми пулемётами, 120-тью мотоциклами (большинство с коляской). Активных стрелков числилось 4 000 чел., а обеспеченность автотранспортом составляла 60 %. К 12 июля корпус обладал запасами: боеприпасов – до 3-х боекомплектов, бензина первого сорта – до 3-х заправок, бензина второго сорта – до 5-ти заправок, масла – до 3-х заправок, продовольствия – до 10 суто/дач [28].

Одним из главных недостатков 23 тк, как и многих советских танковых и механизированных корпусов, было отсутствие гаубичной артиллерии калибра 122 и 152 мм, что неоднократно отмечалось отечественными специалистами [29]. Еще 6 июля 1943 г. командующий ЮЗФ просил Наркома обороны СССР (шифртелеграмма № 10626 от 06.07.1943 г.) направить для танкового и механизированного корпусов три самоходных полка артиллерии 152 мм необходимых для борьбы с танками противника Т-VI («Тигр») [30].

В ЖБД 23 тк отмечено, что на 12 июля 1943 г. корпус в боевом отношении был в целом подготовлен хорошо. Так как корпус имел английские танки, то в середине мая 1943 г. военная миссия Великобритании посетила соединение и «отметила отличную выучку личного состава танковых бригад корпуса». Отмечалась отличная подготовка механиков-водителей, удовлетворительная огневая подготовка танковых подразделений. При этом констатировалось, что мотострелковая бригада подготовлена слабо, особенно в звене младшего командного состава и командиров взводов [31].

14 июля 1943 г. начальник штаба ЮЗФ Ф.К. Корженевич доложил в Генеральный Штаб Красной Армии, что, начатая 7 июля перегруппировка войск ЮЗФ, практически завершена [32]. 23 тк к 4.00 14 июля также сосредоточился в месте новой дислокации. Отдельные части корпуса совершали переход в ночь на 13 июля, другие – в ночь на 14 июля, а 39 тбр и 56 мсбр совершили марш двумя переходами с дневкой 13 июля. Переход составил 60 км, по техническим неисправностям отстало всего 5-ть танков, среди которых 1 Т-34 и 4 МК-4. При чем, в МК-4 порвались и гусеницы. Штаб корпуса подытожил, что в целом марш проведен удовлетворительно, и что главное, скрытно, так как передвижение проводилось только ночью. 105-я подвижная ремонтная база и 159 полевая танкоремонтная база, запасы ГСМ, склады боеприпасов и продовольствия были оставлены в г. Купянск [33].

На следующий день, 15 июля началась подготовка к вводу корпуса в прорыв на Изюмском плацдарме, осуществлялась разведка подходов к переправам, рекогносцировка путей и переправ, решались вопросы взаимодействия с 6 стрелковым корпусом (6 ск), 4 гв. стрелковым корпусом (4 гв. ск), 53 стрелковой дивизией (53 сд), 60 гв. стрелковой дивизией (60 гв. сд),

анализировались данные о сооружениях противника. Корпус должен был действовать в полосе 1 гвардейской армии (далее – 1 гв. А) [34].

В ночь на 16 июля 1943 г. 135 тбр корпуса за 40 минут переправилась через р. Сев. Донец «по подводному мосту» [35]. Отдавая приказ о переправе 135 тбр в полосе действия 6 ск, командующий 1 гв. А В.И. Кузнецов, по видимому сомневался в успешных действиях 6 ск, так как уже в 15.00 этого же дня в части было спущено боевое распоряжение штаба 1 гв. А № 0048/оп, в соответствии с которым 23 тк был ориентирован на возможный «ввод в прорыв...на участке 4 гв. ск» в районе населенного пункта Червонный Шахтер (в документах 23 тк все буквы названия пункта пишутся заглавными буквами). Для этого к указанному пункту в 17.00 был выслан 176 саперный батальон и оперативная группа для постройки 17 июля моста. В документах 23 тк отмечено, что «к 24.00 с предполагаемым местом постройки моста установлена техническая связь», а уже в 7.00 следующего дня «до 30 самолетов противника несколькими заходами бомбили излучину Сев. Донца и расположение 135 Тбр». В указанной бригаде был подбит танк Т-70, было заявлено об уничтожении огнем зенитной артиллерии немецкого самолета Me-110 [36].

В ЖБД 23 тк о начале Изюм-Барвенковской операции записано так: «Атака пехоты началась в 6.50 после 1 ч. 20 м. артиллерийской подготовки» [37]. Командующий 8 гв. А В.И. Чуйков в мемуарах отмечал: «В 4.50 17 июля началась авиационная и артиллерийская подготовка на участках 1-й гвардейской и 8-й гвардейской армии. Артиллерийская подготовка длилась 1 час 30 минут» [38]. А в документах штаба артиллерии 8 гв. А зафиксировано, что артподготовка началась 17 июля в 5.20 утра [39].

Следует заметить, что на Изюмском плацдарме противник занимал высоты – 182.0, 185.1, 185.4, создал систему железобетонных сооружений, минных полей, проволочных заграждений, цельнометаллических пулеметных точек бронеколпаков-«крабов» (официальное немецкое название MG-Panzernest – бронированное пулеметное гнездо). Пехоте 6 ск не удалось взломать передний край немецкой обороны, т. е. обеспечить ввод 23 тк в прорыв [40]. Командующий 1 гв. А решил действовать по плану «Б». Он приказал к рассвету 18 июля в районе Червонный Шахтер построить мосты под танки 23 тк в полосе действия 4 гв. ск., танковому корпусу переправиться на правый берег р. Сев. Донец и «с рассветом 18.7 войти в прорыв в общем направлении БАРВЕНКОВО» [41]. При этом, 135 тбр вынуждена была вернуться с южного Изюмского плацдарма [42].

К сожалению, и на новом участке наступления 23 тк дела не пошли, так как «пехота 4 гв. ск на 17.7 не обеспечила построения переправ через Сев. Донец», 1-я первая понтонная бригада потеряла 19 понтонов из 36, «и лишь ночью к 3.00 18.7.43 построила 60-тонный понтонный мост у высоты 64.7, что сев. Средний» [43].

В 4.00 18 июля 1943 г. 3 тбр переправилась на южный берег Сев. Донца, но была атакована авиацией противника. Люфтваффе бомбили переправу группами 15-20 самолетов и в 7.00 понтонный мост был разрушен. Переправившиеся части 3 тбр были отрезаны от остальной части корпуса, вели

бои за Средний, захватили документы 257 немецкого арtpолка, огнем зенитной артиллерии сбили 2 бомбардировщика Хеншель-123. В свою очередь бригада потеряла 3 Т-34, 2 автомашины, рацию, было убито 10 и ранено 23 бойца [44]. Необходимо дополнить, что по приказу командующего 1-й танковой армии (1 ТА) Э. фон Маккензена с утра 18 июля 17-я танковая дивизия (17 тд) и танково-гренадерская дивизия СС «Викинг» начали контратаковать, но после первоначальных успехов, они остановились [45].

В ЖБД ЮЗФ за 18 июля 1943 г. указано, что переправа 23 тк сорвана, а главные силы корпуса только готовились к переправе [46]. В такой ситуации В.И. Кузнецов принимает решение о вводе 23 тк в прорыв на участке 53 сд в районе Семеновки. В штабе корпуса констатировали, что новая задача была поставлена к исходу 18 июля и вновь ночное время было потеряно. В штабных документах корпуса засвидетельствовано, что штаб 1 гв. А до 19 июля спустил всего один письменный приказ, «все перегруппировки корпуса велись устными, нечеткими распоряжениями, приходящими к исходу дня», переправы велись днем под бомбежкой авиации противника [47].

19 июля 1943 г. пехота 53 сд завоевала плацдарм для танкового прорыва, но занятая местность представляла собой расположенную у берега рошу, заболоченную и заминированную, изрезанную глубокими лощинами, не проходимыми для танков. К тому же, 39 тбр переправилась и остановилась, а остальные части корпуса были вытянуты в одну линию. В ЖБД 23 тк отмечено: «Лишь отсутствие 19.7.43 авиации противника предотвратила большие потери» [48]. Вслед за 39 тбр, к 11.30 этого же дня переправились через Сев. Донец 135 тбр, 10 тпп, часть 3 тбр, 442 огмд, до 3-х батарей 1501 иптап, батальон мотострелков. Так как высоты были за противником, а плацдарм недостаточно подготовленным, то враг по сути заманил части корпуса в «огневой мешок» между высотой 150.0 и Андреевкой. Танки корпуса были вынуждены наступать без поддержки пехоты, часть артиллерийских сил не успела переправиться. Артиллерия противника вынудила 39 тбр и 135 тбр отступить из уже взятой Андреевки к прибрежной роше и высоте 188.8 [49]. В это время часть 3 тбр с батальоном мотострелков вела бои в районе Среднего, а 56 мсбр – в лесу западнее Семеновки.

За 19 июля 23 тк потерял 85 танков, из них 42 Т-34 и 43 Т-70. 3 тбр потеряла 13 Т-34, 39 тбр – 16 Т-34 и 23 Т-70, 135 тбр – 13 Т-34 и 20 Т-70 [50]. В ЖБД ЮЗФ причины таких больших потерь танков были обозначены кратко: заранее подготовленные немцами ДОТы, сильный огонь ПТО, отсутствие нашей артиллерии [51]. А в документах 23 тк причины неудачного наступления 19 июля расписаны более конкретно: потеря внезапности; отсутствие мотопехоты; не полное участие в бою артиллерии, приданной корпусу (участвовало до 1/3 всей артиллерии); неумелое использование участвующей в бою артиллерии (отсутствие массированного огня, отчасти бездействие); пехота 53 сд огнем из ДОТов отрезана от танков; отсутствие конкретных данных о группировке артиллерии противника привело корпус в огневой артиллерийский мешок; распыление сил корпуса из-за действий в двух направлениях. И

подытожено, что плацдарм не был обеспечен, поддержки пехоты не было, направление удара выбрано неверно, корпус использован неправильно [52].

20 июля 1943 г. боевым распоряжением штаба 1 гв. А, 23 тк было приказано выполнять ранее поставленную задачу, но до 18.00 указанного дня части корпуса отражали вражеские контратаки, и вечером командующий ЮЗФ издал приказ об отмене 20.07.43 г. наступления 23 тк, ввиду того, что 53 сд обескровлена и не сможет закрепить успехи танков [53].

В ночь на 21 июля 1943 г. «на участок 23 тк выведена из резерва фронта 57 гв. сд, вошедшая в состав 4 гв. ск». Один из батальонов 3 тбр, находясь под непрерывающейся бомбежкой немецкой авиации, продолжал отражать танковые контратаки в районе Среднего и потерял за день 8 Т-34 [54].

На 21 июля боевая задача для 23 тк не изменилась, но атакующие действия отложены на 12.00 «ввиду неготовности к наступлению 57 гв. сд». В обозначенный день, к началу новой фазы наступления корпус располагал следующими танковыми силами, численность которых отражена в Таблице 1.

Таблица 1. Численность танков 23 тк, находящихся в строю, на 21 июля 1943 г. [55]

Танк Танковое подразделение	Т-34	Т-70	МК-4 («Черчилль»)	Всего
3 тбр				52
1-й танковый батальон	22	-	-	
2-й танковый батальон	30	-	-	
39 тбр	12	13	-	25
135 тбр	17	20	-	37
10 тпп	-	-	21	21
Всего	81	33	21	135

Как видно из приведенной Таблицы 1, численность танкового парка 23 тк сократилась почти вдвое (уменьшилась на 43 %), по сравнению с имеющейся на начало Изюм-Барвенковской операции.

После короткой 5-ти минутной артиллерийской подготовки и 20-ти минутной авиационной штурмовки группой из 10-15 ИЛ-2 позиций противника в районе Андреевки и Петрополя, в 12.00 21 июля начались атакующие действия 23 тк. Из-за недостаточности действий советской артиллерии и авиации, огневые точки противника и узлы сопротивления не были подавлены, пехота была отсечена от танков, которые прорвались к Андреевке и Петрополю, но вновь попали в «огневой мешок». Танки были частично подбиты, частично сожжены, а пехота, занявшая первые две линии немецких окопов, понесла «исключительно большие потери» [56].

В этот же день к 22.00 1-й батальон 3 тбр занял Заводской, потеряв при этом 4 Т-34 и заявив о подбитии 9 Т-6 («Тигров») (в документах вермахта информация о танковых потерях не отражена). В 2.00 22 июля 1943 г. батальон

вышел на участок 39 тбр, соединился с основными силами корпуса и был выведен в резерв [57].

По информации из ЖБД 23 тк, корпус за 21 июля потерял подбитыми 39 танков Т-34 (12 танков сожжено), 16 Т-70, 16 МК-4 (все сожжены) [58]. Во фронтовом ЖБД данная информация почти подтверждалась, за исключением того, что было указано 35 подбитых Т-34 [59]. 56 мсбр и мотострелковые соединения танковых бригад имели убитыми и ранеными до 80 % личного состава. К примеру, 56 мсбр потеряла до 2 тыс. чел. Кроме того, в 9 иптабр было подбито 8 пушек [60].

По мнению сотрудников штаба 23 тк, причины столь неудачных боевых действий 21 июля в целом подобны тем, которые были обозначены в отчете за боевые действия корпуса 19 июля. Среди главных факторов, приведших к неудаче, вновь выделялись: попадание танков корпуса в «огневой мешок», неумелое и неполное использование артиллерии, массированные авианалёты противника [61]. В ЖБД ЮЗФ отмечалось, что 23 тк за 21 июля уничтожил 750 солдат и офицеров противника, 5 танков, 18 орудий разного калибра, 2 тягача, 7 минометов разного калибра, подавил 25 пулеметных точек, одну артбатарею, разрушил 5 ДЗОТов, сбил 3 самолета. Было захвачено 8 минометов, 50 пулеметов, 200 винтовок и т. д. Состояние танкового парка корпуса на 22 июля 1943 г. представлено в Таблице 2 [62].

Таблица 2. Численность танков 23 тк, находящихся в строю, на 22 июля 1943 г.

Танк / Танковое подразделение	Т-34	Т-70	МК-4 («Черчилль»)	Всего
3 тбр	34	-	-	34
39 тбр	6	9	-	15
135 тбр	4	10	-	14
10 тпп	-	8	3	11
Всего	44	27	3	74

Данные Таблицы 2 свидетельствуют, что по численности танков 23 тк фактически превратился в слегка усиленную танковую бригаду.

Несмотря на явные неудачные действия, на следующий день – 22 июля – боевая задача для 23 тк оставалась прежней. С утра корпус отбивал немецкие контратаки. Корпус потерял, к сожалению, еще 2 танка Т-70. Вновь, как и в предыдущий день, атакующие действия корпуса были отложены из-за неготовности 57 гв. сд [63].

На 23-24 июля корпус получил задачу прочно удерживать занимаемые рубежи. В эти дни части корпуса «приводили себя в порядок, эвакуировали с поля боя подбитые танки и автомашины» [64]. Учитывая большие потери 23 тк, командующий бронетанковыми и механизированными войсками ЮЗФ генерал П.В. Волох 23 июля «просил распоряжения занарядить... для 23 тк 30 танков Т-34 и 1000 человек бойцов...». Командующий ЮЗФ в этот же день приказал

командующему 1 гв. А к утру 25 июля вывести 23 тк в резерв фронта в район населенных пунктов Глинское (в штабных документах иногда именуется Глинский) и Бульбовка. При этом, командующему бронетанковыми и механизированными войсками ЮЗФ было предписано пополнить 23 тк 42-мя новыми танками Т-34 и 23-мя танками из ремонта [65]. К сказанному следует добавить, что в 1943 г. Юго-Западный фронт имел в своем непосредственном подчинении мощные и мобильные силы и средства танкотехнического обеспечения: 2 подвижных ремонтных завода, 4 армейских ремонтно-восстановительных батальона, 6 подвижных ремонтных баз, 4 эвакуационные роты, 2 сборных пункта аварийных машин [66].

Как указано в ЖБД 23 тк, в ночь на 24 июля 1943 г. 3 тбр, 1501 иптап, 10 тпп, а в ночь на 25 июля и остальные части корпуса, сдав боевые позиции 53 гв. сд вышли из боя и к 4.00 25 июля направились в резерв ЮЗФ в районе Глинское–Бульбовка [67]. Изюм-Барвенковская операция для 23 тк закончилась. В документах 1-й танковой армии Германии за 24 июля 1943 г. зафиксировано, что Красная Армия на данном участке советско-германского фронта перешла к обороне, а также «предполагается проведения его [*противника – М.Г.В.*] перегруппировок, о чем может свидетельствовать оживленный радиообмен 1-го гвардейского мехкорпуса и 23-го танкового корпуса» [68].

По данным штаба 23 тк, за период с 17 по 24 июля 1943 г. корпус потерял безвозвратно 70 Т-34, 29 Т-70, 16 МК-4, т. е. всего 115 танков. 17 танков корпуса (16 Т-34 и 1 Т-70) были подбиты. 3 тбр, 39 тбр, 135 тбр, 56 мсбр, 10 тпп потеряли убитыми 1123 человека, ранеными 1938 человек. Общее число убитых и раненых – 3061 чел. [69]. Указанные цифры не в полной мере совпадают с информацией в ЖБД ЮЗФ, в котором общее число потерянных танков 23 тк – 144 ед., из них 133 ед. – безвозвратно. Данные о людских потерях 23 тк следующие: убито – 952 чел., ранено – 1965 чел., пропало без вести и по другим причинам – 325 чел. Общее число людских потерь – 3242 чел. [70].

Для сравнения приведем данные о потерях другой ударной силы ЮЗФ в Изюм-Барвенковской операции – 1 гв. мк. За тот же период корпус И.Н. Руссиянова потерял убитыми – 978 чел., ранеными – 3215 чел., пропавшими без вести и по другим причинам – 272 чел., всего – 4465 чел. гвардейцы потеряли 109 танков, из них безвозвратно – 86 ед. [71]. В сравнении с 1 гв. мк, 23 тк потерял большее количество танков, но имел меньшие людские потери.

К моменту выхода 23 тк в резерв ЮЗФ, на утро 25 июля 1943 г. корпус Е.Г. Пушкина располагал следующим танковым парком: 45 Т-34, 25 Т-70 и 5 МК-4 [72].

Переходя к подведению итогов боевой деятельности 23 тк в Изюм-Барвенковской наступательной операции июля 1943 г., остановимся вначале на тех выводах и замечаниях, которые сделаны в этом отношении штабом корпуса. Трезво оценивая неудачные действия корпуса, штаб обозначает одну из главных причин – не было сосредоточения корпуса на одном месте, так как его предлагалось вводить на трех возможных участках [73]. Командарм-8 В. И. Чуйков данный фактор относит к общей боевой деятельности ЮЗФ в Изюм-

Барвенковской операции. В своих мемуарах он непосредственно свидетельствует о «о распылении сил» ЮЗФ [74].

Совпадают взгляды штабных работников 23 тк и командарма-8 в отношении еще одной причины неудач – потери внезапности. В.И. Чуйков прямо говорит, что части фронта, в т. ч. 23 тк, осуществляли «крайне сложные передвижения войск на глазах противника» [75].

Среди других причин, которые не позволили 23 тк решить поставленные задачи, штабисты называют отсутствие достаточного уровня взаимодействия корпуса с другими частями, не обеспеченность плацдармами или их трудная проходимость для танков, необходимость в отдельных случаях самостоятельно расширять плацдарм без поддержки стрелковых соединений, отсутствие массированного артиллерийского огня («полки иптап розданы по бригадам, 457 минп по батальонам 56 мсбр»), использование штурмовой авиации малыми группами. Кроме того, как отмечают в ЖБД 23 тк, штаб 1 гв. А «не четко ставил задачи» [76].

Упомянутый нами В.И. Чуйков, во многом согласен с рядом причин, обозначенных в документах 23 тк. Более того, основную вину за неудачи частей фронта, в т. ч. и 23 тк, он возлагает прямо или косвенно на командующего ЮЗФ: «Р.Я. Малиновский на участке наступления 1-й гвардейской армии генерала В.И. Кузнецова ввел в бой по существу за первую позицию противника 23-й танковый корпус генерал Пушкина [выделено мной – М.Г.В.]. Но наступление этого корпуса, как и всей 1-й гвардейской армии быстро захлебнулось» [77]. Задним числом В.И. Чуйков выход из создавшегося трудного положения находил в необходимости оба ударных корпуса (1 гв. мк и 23 тк) ввести в полосу 8 гв. А либо подкрепить боевую деятельность 23 тк 1-м гв. мк, создав таким образом мощный ударный кулак [78].

Мнение исследователя А. Полищука также во многом солидарно с выводами штаба 23 тк. Он замечает, что «форсировав реку они [танки] оказывались на незнакомом берегу и либо бросались вперед без разведки, попадая под губительный огонь немецких противотанковых орудий, либо вынуждены были вести разведку самостоятельно, в результате чего утрачивался элемент внезапности» [79].

Таким образом, краткий анализ подготовки и боевой деятельности 23 тк в Изюм-Барвенковской наступательной операции июля 1943 года на первый взгляд свидетельствует о неудаче 23 тк, и в целом ЮЗФ. Но автор полностью согласен с выводами А. Полищука о том, что действия ЮЗФ, в т. ч. 23 тк, не позволили немцам переправить 24-й тк в полосу армейской группы «Кемпф»: «В реальности оба наших удара были остановлены именно вернувшимися дивизиями 24-го танкового корпуса. Под Изюмом панцергренадерская дивизия СС «Викинг» остановила 23-й танковый корпус» [80].

Безусловно, Изюм-Барвенковская операция Юго-Западного фронта, также, как и Миусская операция Южного фронта, происходившая в тот же период, не были неудачными локальными боями, а являлись составной частью стратегического плана Генштаба и Ставки Верховного Главнокомандования СССР. Во многом из-за действий Юго-Западного (в т. ч. 23 тк) и Южного

фронтов, от того, что они смогли оттянуть на себя ряд резервов вермахта, не позволили их перебросить на Курско-Белгородское направление, был достигнут коренной перелом в Великой Отечественной войне.

Надеемся, что данное исследование станет еще одним шагом к более глубокому анализу не только боевой деятельности 23 тк, но и всего Юго-Западного фронта в Изюм-Барвенковской наступательной операции. Указанная проблематика нуждается в дальнейшем привлечении архивных документов и материалов советских вооруженных сил и частей вермахта, которые участвовали в операции.

Список источников и литературы:

1. Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Вече, 2014. – 608 с.
2. Дубинин С.Г., Кузнецов Д.В., Приступа В.В. Об итогах ремонта бронетанкового вооружения и техники на Юго-Западном фронте за 1943 год // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения. 2020. № 1 (21). – С. 65-80.
3. Ершов А. Г. Освобождение Донбасса: военно-ист. очерк / А. Г. Ершов. – М.: Воениздат, 1973. – 240 с.
4. Исаев А.В. Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...» / Алексей Исаев. – М.: Яуза: Эксмо, 2013. – 544 с.
5. Мишечкин Г.В. Артиллерия 8-й гвардейской армии в Изюм-Барвенковской наступательной операции (17-27 июля 1943 г.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк: ФГБОУ ВО «ДОНГУ» 2023. – № 3(86). – С. 51-61.
6. Мухинова Н.А., Шайдуллова И.И. Судьба одного человека и Изюм-Барвенковская наступательная операция 1943 г. (по материалам проекта «Факел») // Гуманитарные науки в XXI веке: Научный Интернет-журнал. 2022. №. 18. – С.20-33.
7. Твои освободители, Донбасс: очерки, воспоминания / сост. Г. В. Тепляков. – 5-е изд., доп. – Донецк : Донбасс, 1976. – 423 с.
8. Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад. М.: Советская Россия, 1972. – 256 с.
9. Полищук А. Разгромить Манштейна. Изюм-Барвенковская операция / Александр Полищук. – Москва: Яуза-пресс, 2023. – 288 с.
10. Донбасс 1943. Освобождение индустриального сердца России // Под общей ред. А.В. Драбкина – М.: Яуза, 2023. – 736 с.
11. Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942-1945 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 604 с.

12. Манштейн Э. Утерянные победы. / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – 896 с.
13. Пауль К. Восточный фронт. Книга вторая. Выжженная земля. 1943—1944. – М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. – 432 с.
14. Теппель Р. Курск 1943: Величайшая битва Второй мировой войны / Роман Тёппель; [пер. с нем. С.В. Вельможкина]. – М.: Вече, 2019. – 304 с.
15. Frieser, Karl-Heinz, Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. München. Deutsche Verlags-Anstalt, 2007. – 1319 p.
16. Хаупт Вернер. Сражение группы армий "Юг". Взгляд офицера вермахта / Вернер Хаупт; [пер. с нем. С. Липатова]. – М.: Яуза: Эксмо, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). – 445 с.
17. Хоффман Т. «Викинги» Гитлера. Эсэсовский интернационал / Теодор Хоффман; пер. с нем. Ю. Бема. – М.: Яуза-пресс, 2011. 130 с.
18. Информация о противнике (КП 15-й пд РО № 383/43 от 10.09.43 г.) ЦАМО. Ф.500. Оп.12480. Д.75. Л.103.
19. Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад. – М.: Советская Россия, 1972. – С. 53.
20. Там же. – С. 63
21. Повседневный приказ по 1-й танковой армии от 26.06.43 г. ЦАМО. Ф.500. Оп.12480. Д.75. Л.6.
22. Журнал боевых действий 23 танкового корпуса с 12.3.1943 по 25.8.1943 г. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 31.
23. Боевой состав Советской Армии. Часть III (январь – декабрь 1943 г.) / Военно-научное управление Генерального штаба. М.: Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972. 336 с. – С. 165-166.
24. Журнал боевых действий войск ЮЗФ за июль месяц 1943 года. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 22.
25. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.
26. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 31.
27. Там же.
28. Там же.
29. Исаев А.В. Прорыв «Миус-фронта» (июль–август 1943 года) // Фронтовая иллюстрация. – 2006. - № 3. – 80 с. – С. 20.
30. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 22.
31. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.
32. Полищук А. Указ соч. С.16.
33. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 33, 35.
34. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 35.
35. Там же. Л.35.
36. Там же. Л.35.

37. Там же. Л.36.
38. Чуйков В. И. Указ соч. – С. 59.
39. Журнал боевых действий Штаба артиллерии 8 Гв. Армии за июль месяц 43 г. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 0920409. Д. 0005. Л. 404.
40. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 36.
41. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 35, 37.
42. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 36.
43. Там же. Л. 36.
44. Там же. Л. 37.
45. Теппель Р. Указ. соч. С.199.
46. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 39, 40.
47. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 37.
48. Там же. Л. 37.
49. Там же. Л. 39.
50. Там же. Л. 40.
51. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 44.
52. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 40.
53. Там же. Л. 40.
54. Там же. Л. 40.
55. Там же. Л. 42.
56. Там же. Л. 42.
57. Там же. Л. 43.
58. Там же. Л. 43.
59. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 53.
60. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 43.
61. Там же. Л. 43.
62. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 57.
63. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 43, 45.
64. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 45.
65. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 65.
66. Дубинин С.Г., Кузнецов Д.В., Приступа В.В. Указ. соч. – С. 77-78.
67. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 45.
68. Журнал боевых действий 1-й танковой армии. 17-31 июля 1943 г. (Данные за 24 июля 1943 г.) // Донбасс-1943: освобождение индустриального сердца России в июле-сентябре 1943 г. URL – : <https://donbass43.ru/>
69. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 45.
70. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 81.
71. Там же. Л. 81.
72. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 47.
73. Там же. Л. 47.
74. Чуйков В. И. Указ соч. – С. 54.

75. Чуйков В. И. Указ соч. – С. 55.
76. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 47.
77. Чуйков В. И. Указ соч. – С. 77.
78. Там же. – С. 77.
79. Полищук А. Указ соч. – С. 41.
80. Полищук А. Указ соч. – С. 40.